

Грошель и Праздник урожая.

Пусть новость о том, что в нижнем городе все относительно в порядке и приносила облегчение, в ней была и ложка дегтя. На данный момент было просто невозможным принять больше купцов, чем сейчас, поэтому заключение договоров с другими герцогствами было нежелательным. У нас не было возможности подготовить нужное число высокоранговых гостиниц и обучить для них персонал, чтобы обеспечить всем необходимым то количество купцов, которые должны приехать в будущем году.

Возможно, имеет смысл подумать о продаже метода изготовления риншама и шпилек для волос.

На следующее утро серые жрецы встали с рассветом, чтобы собрать урожай с полей, который потом будет доставлен в храм. Я тем временем завтракала.

Сегодняшнее меню состояло из супа и салата, которые приготовили с использованием овощей выращенных в монастыре, а так же мяса, которое мы привезли с собой из Эренфеста. Также у нас был хлеб, который можно было намазать джемом из меда и виоребы, ягоды напоминающей по вкусу земную смородину. Обитатели монастыря специально собирали ингредиенты в местном лесу, чтобы приготовить угощение к моему визиту. Кисловатый вкус виоребы отлично сочетался со сладостью меда, оставляя приятное послевкусие и дразня своим ароматом.

- И суп и джем были восхитительны, - сказала я после завтрака. - Ваши труды по выращиванию и сбору этих даров природы достойны похвалы.

- Земли вокруг монастыря насыщены вашей маной, так что в лесу рядом с ним можно собрать очень многое, - сказал Тор. Из-за моего влияния земли вокруг монастыря оказались даже богаче, чем вдоль реки, у которой стоял Хассе. Но я все равно влила в волшебный камень здания достаточно маны, чтобы и в следующем году урожай был таким же обильным.

После завтрака я проводила повозки, которые направлялись в Эренфест. В них ехали серые жрецы, которые сменились приехавшими из храма, и теперь возвращались в приют. С собой они везли овощи, которые вырастили Тор и остальные, а также напечатанные книги и бухгалтерские книги монастыря.

Папа и солдаты стояли передо мной, как они делали каждый раз во время наших поездок, ожидая пока я вознагражу их монетой, а так же скажу слова прощания.

- Думаю, с началом снегопадов вынос мусора станет настоящим испытанием, - обратилась я к ним. - Именно поэтому я прошу вас проследить, чтобы труды горожан к весне не пропали даром.

- Конечно. Сейчас все занимаются созданием навесов над переулками, чтобы можно было дойти до мест сброса мусора даже в самый сильный снегопад. После нам просто нужно будет и дальше продолжать работать вместе. Будьте уверены, мы - городская стража продолжим следить за порядком в любую погоду.

Я кивнула, вспоминая, что папа был готов работать даже в самые сильные морозы. Я могла спокойно доверить нижний город ему и остальным. Стражники отсалютовали мне, и экипажи двинулись в дорогу.

Повозки исчезли за поворотом, и мне тоже было пора выдвигаться в дорогу. Я должна была еще раз навестить зимний дом Хассе, чтобы уточнить все у чиновника, собирающего налоги. Моника и Розина собирали наши вещи, в то время как серые жрецы и жрицы убирались после завтрака. Я нашла Нору, чтобы переговорить с ней, пока Хьюго и Элла передавали Франу сложенные в дорогу продукты.

- Нора, монастырь уже закончил подготовку к зиме?

- Да, теперь мы работаем вместе с горожанами. Мы не могли вечно продолжать полагаться на компанию Плантен, - ответила она.

Раньше монастырь переживал зиму только благодаря помощи от компании Плантен. Теперь они наладили контакт с Хассе, который начал помогать им людьми и продуктами. Позже мне будет нужно отблагодарить Рихта и попросить его не прекращать эту поддержку.

- Леди Розмайн, все готово, - позвал меня Фран.

- Извини нас, Нора, - я кивнула на слова своего слуги и снова посмотрела на девушку. - Остальное я оставляю на вас. Монастырь меняется медленно, но верно. Так что, думаю, вы справитесь с поддержкой жрецов, которые приехали из Эренфеста. Пожалуйста, помогите им приспособиться к жизни здесь, и узнать себя с новой стороны. Хотя слишком много изменений тоже не пойдет на пользу, потому что вызовут смущение, когда придет время возвращаться в приют в Эренфесте.

- Конечно.

Я отправилась в зимний дом Хассе вместе с Франом и Ангеликой на своем Пандабусе. Мы двигались по земле, рядом с повозками, в которых ехали Моника и остальные. Уже на месте я встретила с налоговым чиновником. Я собиралась проверять его работу, путешествуя в Лесси.

- Моника, увидимся позже.

- Да, Леди Розмайн.

Краем глаза наблюдая за отбытием своих людей, я вместе с Рихтом отправилась обходить площадь. Можно было наблюдать за тем, как дядя Хартмута телепортирует собранный урожай в замок. Этот процесс входил в его обязанности. На сцене, где я вчера стояла, расстелили

ткань с вышитым на ней магическим кругом. Поверх него разложили все собранные налоги. А после чиновник коснулся ткани, заставив загореться круг на ней и все товары исчезли. Часть из них потом будет передана мне.

- Рихт, мне передали, что жители Хассе помогали монастырю с подготовкой к зиме, - обратилась я к мэру. - Серые жрецы выросли в храме и мало знают о жизни во внешнем мире. Поэтому вы оказываете им большую услугу, предоставляя все необходимое для выживания.

- Это не сложно. К тому же, они оплачивают наши услуги и позволяют нам посещать лес вокруг монастыря, - Рихт улыбнулся, словно всем своим видом говорил, что людям стоит держаться вместе. Лес вокруг монастыря был наполнен моей маной, а потому там было много различных фруктов, которые в свою очередь привлекали животных, что делало эту зону идеальным местом для охоты. - Я надеюсь, что это сотрудничество будет и дальше продолжаться.

- Верно, мы тоже на это рассчитываем, - ответила я, и мы обменялись понимающими улыбками. Налоговый чиновник завершил свою работу и подошел к нам.

- Леди Розмайн, я готов отправляться в следующий город, - сказал он.

Мы полетели к нашей следующей цели на верховых зверях. На месте я провела все необходимые церемонии, а затем на следующее утро, как только чиновник закончил свою работу, мы снова улетели. В пути между городами мы обычно говорили о урожайности этого года или о Хартмуте. Мне рассказали, что раньше Хартмут был крайне равнодушным ребенком, но теперь он просто переполнен преданностью и энтузиазмом по отношению к святой Эренфеста. Эти изменения одновременно радовали и тревожили мужчину.

Если честно, меня это тоже тревожит... Это пугает, потому что он крайне искусен во всем, что делает. Он даже сказал, что исследовать меня это дело всей его жизни...

- Хартмут будет подчиняться приказам своей госпожи, поэтому, пожалуйста, держите его в узде, - попросил меня чиновник. А я вспомнила, как Оттилия говорила мне примерно тоже самое.

- Он хорошо обучен, - сказали мне. - Поэтому я считаю, что он может быть очень полезен тому, кому будет служить.

- Его способность приспосабливаться так же довольно велика. Он в мгновение ока приспособился к работе в храме, - эта новость заставила сопровождающего меня дворянина удивленно распахнуть глаза.

- Хартмут, печально известный своим упрямством, кажется вам человеком, способным легко приспособиться к новому? - переспросил он. - Видимо, его желание служить вам заставляет его подавлять свои истинные чувства.

Кажется, Хартмут куда более предан мне, чем я думала. Термин "Религиозный фанатик" сразу пришел мне на ум, но обычно это выражение несло негативный оттенок, так что мне пришлось от него отказаться.

Кажется все таки пора его как то наградить...

Хартмут завидовал моим слугам, которые получили диптихи, так что ,возможно, стоило дать подобные предметы и моим вассалам. Я продолжала обдумывать эту идею в течении всего объезда Центрального региона. Увы, мое здоровье как всегда меня подвело, и я снова упала в обморок во время моего объезда и на сутки оказалась прикованной к постели.

Конечно после подобного мне пришлось вернуться в храм.

Из-за моего обморока я оказалась последней, кто закончил со своей работой. Шарлотта и Вилфрид закончили раньше меня и успели принять участие в охотничьем турнире.

- Фердинанд, - обратилась я к главному жрецу. - Насколько я помню свой маршрут, то мне нужно отправиться в Грошель.

- Сначала свяжись с Эльвирой. Ты собираешься туда не только ради праздника урожая, но и для того, чтобы забрать своих Гутенбергов, а так же проверить, как идет работа в печатных мастерских, не так ли? - спросил меня Фердинанд.

Я хлопнула в ладоши, довольная пришедшей мне идеей. Я планировала посетить Грошель как Верховный Епископ и остаться в боковом здании на время церемонии, а потом забрать своих Гутенбергов и просто уйти. Но мне все равно пришлось бы встречаться с гибом. Отец Брунгильды был из числа высших дворян, и было бы невежливо, если никто не переговорит с ним. Но если со мной поедут Брунгильда и Эльвира то эта проблема решится сама собой.

- Это Розмайн. Я планирую посетить Грошель сейчас, когда Праздник урожая в центральном округе уже закончился, - сказала я, надикторывая сообщение Эльвире на ордоннанц. Ее ответ пришел уже через пару минут. Матушке было нужно время, чтобы подготовить все необходимое, так же она собиралась взять с собой несколько чиновников. Так что в путь мы должны были отправиться через три дня.

Определившись с датой, я спросила у Брунгильды, не хотела ли она поехать с нами. Она была еще несовершеннолетней, но в данном случае это не было проблемой, так как Грошель был ее родиной.

- Фердинанд, могу ли я взять Хартмута и Филину с собой, не смотря на то, что я еду туда в качестве Верховного Епископа? Раньше я брала их с собой в Грошель, чтобы они могли

посмотреть на основание печатных мастерских.

У моих вассалов из числа дворян не было причин сопровождать меня, как Верховного епископа, но при этом они были нужны мне там, где я выступаю в роли приемной дочери эрцгерцога. Моя странная двойственная жизнь была той еще головной болью.

- Да, было бы разумно взять их с собой на всякий случай, - ответил Фердинанд. - Возможно, они не были так необходимы в центральном округе, но никто не может знать, что тебя может ожидать в Грошеле.

Итак, я решила, что все таки возьму своих вассалов с собой, а также Франа, Монику и Хьюго. В замке, принадлежащем гибу Грошеля, были и свои повара, но если я буду жить в боковом здании, как верховный епископ, то мне придется питаться отдельно.

Как и договаривались, все приготовления были завершены через три дня, и мы отправились в Грошель. Провинцию, которая была похожа на миниатюрный Эренфест. Из уважения к Габриэль, девушке из великого герцогства, после ее замужества им с мужем была передана под управление одна из наиболее населенных частей центрального округа, расположенная прямо на основном торговом маршруте. А поскольку главный город новой провинции строился исходя из запросов невесты, то миниатюрный дворянский квартал был отделен от нижнего города высокой стеной. Зимнего дома на его территории не было, как это было, к примеру, в Илльгнере. Поэтому было не ясно, где будет проходить сам праздник, ведь на территорию замка гиба не пускают простолюдинов. С высоты было сложно определить точное место.

Я была здесь во время Весеннего молебна, когда еще была ученицей жрицы. Но тогда я просто передала чаши и все...

Не говоря уже о том, что я тогда просто стояла рядом с Фердинандом, пока он не закончил все дела в особняке. Это было быстро.

- Вы не знаете, где должна пройти церемония? - спросила я у сопровождающего меня налогового чиновника.

- Нет, не знаю. Налоги будут изъяты из особняка гиба, так что я не знаю, где проходит церемония.

В местах, где присутствуют гибы, жрецы просто забирали медали с записями о гражданстве, а после телепортировали налоги, поскольку обязанность об их пересчете и сборе лежала на владельцах. Таким образом налоговые чиновники могли закончить свою работу даже не покидая дома гиба. Так что, за неимением других вариантов, я решила уточнить место, когда мы уже приземлимся и закончим с приветствиями.

- Гиб Грошель, где состоится церемония? Я прошу, чтобы ктонибудь сопровождал меня на место. Я впервые посещаю эту провинцию на праздник урожая, - сказала я.

К сожалению, Гиб Грошель, кажется, тоже не знал точного места. Он потер подбородок, а затем подозвал к себе одного из слуг и тихо приказал ему что-то. Вскоре после этого кто-то, видимо, бывший одним из чиновников, вбежал в зал и объявил, что отведет нас на место.

- Я должна провести церемонию, как Верховный Епископ, но вы все можете сосредоточиться на печатной промышленности, - сказала я, обращаясь к Эльвире и остальным. - Мои служители и чиновники так же могут расположиться в замке, так как вам нет необходимости принимать участие в церемонии.

Здесьние чиновники, работающие в печатных мастерских, кивнули и ушли, один только Хартмут попросил разрешения сопровождать меня на церемонии. Его оранжевые глаза сияли почти привычным фанатичным блеском.

- Мне запрещено входит в молельный зал храма, леди Розмайн, поэтому у меня редко появляется возможность увидеть ваши благословения собственными глазами. Однако здесь в Грошеле нет храма, в который мне может быть запрещено входить.

Он был так увлечен этой идеей, что я не смогла отказать ему. Я просто сдалась и позволила ему идти вместе с Франом и Ангеликой, чтобы сопровождать меня на церемонии. Большинство дворян делали все возможное, чтобы избегать посещения нижнего города, но Хартмут выглядел слишком возбужденным такой возможностью, так что я решила просто перестать о нем думать.

- Моему повару Хьюго нужно место, где он может начать работу, - сказала я низшему дворянину, прежде чем отправиться в боковое здание, где должна буду остановиться. Предположительно, здесь жили Гутенберги, но внутри было совершенно пусто. Кровь отлила от моего лица, когда я осмотрелась и поняла, что тут уже давно никто не жил.

- Где мои Гутенберги? - спросила я, бросив на дворянина резкий взгляд.

- Э-это, они живут в нижнем городе. Они... Они сами попросили о переезде туда, - нервно ответил он. Во время своей речи он сильно заикался и запинаясь, так что было сложно понять смысл его слов, но Гутенберги, очевидно, попросили место поближе к мастерским, чтобы не тратить драгоценное время на дорогу. - М-мы никак не принуждали их к переезду и не причиняли им вреда.

- Очень хорошо. Отведи меня туда, где будет проходить церемония. Хьюго, начини готовить еду. Моника, подготовь комнаты.

Гутенберги может и переехали в нижний город, но Фран и Моника должны будут ночевать здесь, как серые жрец и жрица. Так что им нужно время на то, чтобы подготовить место для

сна.

Я забралась в Лесси вместе с Ангеликой, Франом и Хартмутом, а после мы последовали за верховым зверем нашего сопровождающего. Дамуэль летел следом за нами, выполняя свои обязанности стража. После короткого путешествия мы достигли местной центральной площади.

- Здесь не так уж и много людей, да?

Праздник урожая обычно посещали все, кто хотел посмотреть на церемонию крещения, совершеннолетия и Звездных уз. Население Грошеля было больше, чем в поселках и городках, которые я посещала раньше, но все же на площади было очень мало людей. Похоже, сюда пришли только те, кто будет непосредственно участвовать в церемонии и некоторые члены их семей. Это резко отличалось от того, что я привыкла, когда весь город празднует. Но так даже лучше. Я легко смогла найти среди пришедших своих Гутенбергов. Кажется, у них все было в порядке, поэтому беспокойство, которое охватило меня при виде пустого дома, отступило.

- Прошу меня простить, - сказал сопровождающий нас дворянин, спешно покидая площадь сразу после того, как мы приземлились. Он будто не мог находиться тут ни одной лишней минуты. Грязь, зловоние и общая неухоженность несомненно ужасали его. Даже я не смогла удержаться от того, чтобы не поморщиться. Прошло уже много времени с тех пор, как я чувствовала эту ужасную вонь. К этому запаху невозможно привыкнуть, как бы ты не старался это сделать.

- Хартмут, встань рядом с Ангеликой. И не вмешивайся в церемонию.

- Могу я помочь Франу? - спросил он, указывая на Франа, который был занят регистрацией детей, пришедших на крещение, а также проверкой гражданства тех, кто прибыл на площадь ради церемоний совершеннолетия и звездных уз.

- Эм... Я бы не посмел беспокоить вас подобным, лорд Хартмут, - с запинкой ответил Фран.

- Я ученик-чиновник. Я знаю как пользоваться медальонами, и что естественно для вассала леди Розмайн, я разговаривал с Вильмой и изучал каждую из проводимых церемоний, - сказал Хартмут, вставая рядом с Франом. Он без малейшей запинки начал регистрировать детей, поэтому я лишь слегка склонила голову, давая знак Франу, чтобы тот позволил ему продолжать. В конце концов, вдвоем они справятся быстрее.

Регистрация и проверки пошли быстрее, когда Фран принял помощь Хартмута, поэтому я начала читать детям истории о Богах, пользуясь своей книжкой с картинками. Закончив рассказывать легенду о Богах, я начала читать молитву.

- О Шутцария, Богиня ветра, пожалуйста, прислушайся к моей молитве. Мы направляем к тебе наши мысли, молитвы и благодарности, чтобы ты благословила этих детей и даровала им свою защиту.

Свет божественного цвета Шутцарии вырвался из моего кольца, чтобы дождем пролиться на детей. Благословения стали обычным явлением для меня и жителей центрального региона, но для людей из Грошеля они все еще были в новинку.

- Ай, черт возьми! Что это?

- Ой! Что то светится!

Их яркая реакция заставила меня понять, что это действительно был первый раз, когда я благословляла жителей Грошеля. Пришедшие на площадь люди с разинутыми ртами смотрели на спускающийся на детей желтый свет. Тем временем Гил вышел из группы Гутенбергов, гордо выпятив грудь.

- Я же говорил, тебе да? Я не врал. Госпожа Розмайн - святая, дарующая настоящие благословения, а я ее слуга, - заявил он. Его манера речи снова стала грубой, возможно из-за того, что он так много времени провел в нижнем городе Грошеля. Я подумала, что это даже было немного мило, а вот Фран кажется считал совершенно иначе, он нахмурился и пробормотал себе под нос, что это нехорошо, что Гил называет себя моим помощником в такой манере.

Удачи, Гил. Когда мы вернемся в храм, тебя ждут долгие лекции от Франа.

Может из-за испуганных криков детей, может из-за громкого хвастовства Гиля, но на площадь начало постепенно стекаться все больше и больше людей. К тому времени, как я закончила с благословениями в честь совершеннолетия и церемонии звездных уз, за мной наблюдала уже целая толпа.

- Теперь легенда о Святой Эренфеста разойдется еще дальше, - Хатрмут казался пьяным. Он был чрезвычайно счастлив, что был в этот момент рядом и мог видеть все своими глазами. Я его просто не понимала.

- Я не сделала ничего особенного, - подобные благословения не требовали особо много маны. Это не сильно отличалось от того, чтобы выпустить искру из кольца во время приветствия между дворянами.

Однако Хартмут только покачал головой в ответ на мои слова:

- Это очень щедро, использовать свою ману для благословения простолюдинов, которые не могут благословить тебя в ответ, - после этого я в очередной раз обнаружила, как велика пропасть между мной и другими дворянами.

Хотя мероприятие и называлось Церемонией Урожая, Грошель, похожий на нижний город Эренфеста, не собирался по настоящему отмечать окончание сбора урожая. После церемонии, люди сначала возбужденно переговаривались, а потом начали расходиться группами по два-три человека, пока площадь не опустела.

Я жестом поманила Гутенбергов к себе, пока толпа продолжала редеть. Гил был первым, кто подскочил ко мне.

- Вы звали, леди Розмайн? - воскликнул он. Похоже он не совсем забыл весь этикет. Я решила, что замолвлю за него словечко перед Франом, если тот действительно намерен его отругать. Хотя представляя это, я не могу сдержать улыбки.

- Пожалуйста, эту ночь проведите в боковом здании, в поместье Гиба. Я бы очень хотела услышать о вашей жизни здесь.

- Мы уже подготовили телеги для того, чтобы перевезти вещи, так как знали, что вы прибудете в город на праздник урожая.

- Тогда отправимся туда на верховом звере.

Я залезла в Лесси, готовая отправиться в место, где остановились Гутенберги, чтобы забрать остальных. Но серые жрецы отказались лететь со мной.

- Нам нужно привести себя в порядок и переодеться, чтобы иметь вид, достойный сопровождающих леди. Ехать внутри вашего зверя было бы слишком...

Серым жрецам нравилось жить в нижнем городе, но теперь, когда я была здесь, они чувствовали себя неловко

- Времени мало, - возразила я. - Я сама вас всех очищу.

- Эм...

Я собрала всех в одном месте после того, как мы сложили вещи в Лесси. Лутц, Гил, Зак, Иоганн, Йозеф и другие нервно переглядывались, не зная, что будет дальше.

- Вы все, закройте свои глаза и носы, - сказала я, выхватывая штраппе и наполняя его маной.

- Леди Розмайн, пожалуйста, контролируйте свою силу, - поспешно предупредил меня Дамуэль, прежде чем закрыть нос и рот рукой, готовый попасть под мои чары, даже не смотря на то, что он стоял у меня за спиной. Гутенберги поспешили последовать ему примеру, увидев как быстро он двигается.

- Вашен!

На этот раз все прошло хорошо. Водяная стена возникла только вокруг Гутенбергов, а через несколько секунд исчезла. У некоторых заслезились глаза, когда они их открыли, но большинство просто было удивлено тем, что их так внезапно погрузили в воду, а после они оказались совершенно чистыми. В качестве бонуса, земля на которой они стояли, тоже очистилась.

- Вот и все. Этого должно быть достаточно. Можно идти.

Гутенберги забрались в Лесси с растерянным видом. Я слышала, как Лутц бормотал о том, что видимо именно это заклинание и очистило нижний город.

Правильно мыслишь, Лутц.

Как только мы вернулись в выделенное для меня здание, Гутенберги переоделись и начали обсуждать то, где они собираются сегодня ночевать и тому подобное. Я попросила Монику переодеть меня пока из церемониальной одежды в дворянскую. После того, как я закончу беседовать с Гутенбергами, я просто отошлю ордоннанц Брунгильде.

- Как вам жизнь в Грошеле? - спросила я.

Они ответили, что было мало разницы с нижним городом Эренфеста. Они мало контактировали с дворянами, а благодаря моему угрожающему взгляду в самом начале, с мастерами Грошеля тоже проблем не было. Так что дела шли гладко.

- Особых проблем не было.

- Хотя серым жрецам было нужно время чтобы привыкнуть.

Мастерам было нормально, потому что они привыкли жить в не самом чистом нижнем городе. Но серые жрецы выросли в храме, поэтому им было особенно сложно приспособиться к запахам нечистот и мусору на улицах.

- Запах в Илльгнере был куда менее резким, так как людей там было меньше, а отходы по большей части использовались в сельском хозяйстве. Но здесь совсем иначе... - сказал один из серых жрецов, не скрывая своего недовольства. - Однако мы уже привыкли к этому.

- Местные кузнецы, так же как и в Хальдензеле не смогли добиться одобрения Иоганна на свои шрифты, - со смешком сказал Зак.

- Но они были близки к этому, так что мы обсуждали возможный визит с их стороны в нашу мастерскую этой зимой, - добавил Иоганн. - Не могли бы вы получить на это одобрение гиба, леди Розмайн?

Я коротко кивнула. Казалось, что Иоганн установил хорошие отношения с местными кузнецами. Халдензель научил его лучше объяснять свои требования и претензии, а Зак видимо выступал арбитром, если мастера заносило.

- Я обучил местных плотников, как сделать печатный станок. В будущем им придется сотрудничать с кузнецами, но это не должно стать проблемой, - доложил Инго. Местные мастера успешно построили два печатных станка. Они тщательно изучили, какие породы древесины использовать, какой формы должны быть детали и как их потом соединять.

- А что на счет мастерской по производству чернил?

- Я! Я! Я могу ответить на это! - Хайди подняла руку, желая сама все рассказать, но Йозев поспешил зажать ей рот рукой, так как заметил Хартмута, который держался поблизости от меня.

- Хайди, умоляю тебя, заткнись, - прошептал он на ухо своей жене. Затем он обернулся ко мне и откашлявшись продолжил. - Кхм... В мастерской по производству чернил проблем не было. Производство черных чернил уже налажено, но производить цветные нет возможности, так как тут отсутствуют известные нам ингредиенты для них. Но в мастерской начали эксперименты с местными ингредиентами.

- Спасибо, Йозеф.

Главным было то, что благодаря налаженному производству черных чернил, сам процесс печати может идти без сучка без задоринки. Теперь просто нужно выяснить, какие из местных ингредиентов подойдут для производства цветных чернил и какие цвета они дадут.

- А что с мастерской по производству бумаги?

- Все прошло не очень хорошо, - сказал Лютц и его плечи поникли. Гил и серые жрецы переглянулись, а затем вздохнули и достали несколько листов бумаги, сделанной в Грошеле. Эти образцы были более низкого качества, чем я привыкла. На первый взгляд похоже на сильно волокнистую бумагу.

- Что это? - спросила я.

- Вода здесь грязная. Это повлияло на бумагу.

В Эренфесте широкая река к западу от города была довольно грязной, но ручьи текущие через лес, были кристально чистыми и вода из них вполне подходила для изготовления бумаги. В Илльгнере вода была чистой почти везде, вероятно потому, что провинция находилась в сельской местности. В Грошеле мы впервые столкнулись с такой проблемой.

- Им придется привозить чистую воду или заняться очищением своих источников, - сказала я, изучив бумагу. - Но это не та проблема, с которой могут справиться простые ремесленники. Я поговорю с гибом Грошеля.

На этом обсуждение и закончилось.

Я просматривала записи сделанные Хартмутом во время разговора, когда заметила как Лютц и Гил переглядываются. Они оба улыбнулись, а затем подошли ко мне.

- Мы бы хотели сделать вам подарок, леди Розмайн.

- Эта книга была изготовлена здесь, в Грошеле в качестве пробной печати. В ней не так много текста, и она не будет продаваться знати, но мы уверены, что она подойдет для вас.

Они использовали бумагу из Эренфеста, поэтому качество было неплохим. Она была похожа на книги, которые мы обычно делали, разве что немного тоньше. Я начала листать ее, гадая, почему они сказали, что она не будет продаваться, и содержание застало меня врасплох. Я онемев посмотрела на Лутца и Гила, а они с гордыми улыбками смотрели на меня.

- Пока мы создаем мастерские, мы можем собирать рассказы людей из самых разных провинций, - сказал Лютц.

Действительно, книга была наполнена рассказами, которые Гил и Лутц собрали у мастеров Грошеля. Это были не те истории, которые бы стали покупать дворяне, но для меня - вдохновителя операции Гримм, эта книга была драгоценным подарком и приятным сюрпризом.

- Вы мечтаете о будущем, в котором даже простолюдины смогут свободно читать книги, не так ли? - с усмешкой спросил Лютц. Хартмут все еще был поблизости, так что он не мог говорить прямо, но я знала, что он имел в виду наши старые разговоры. Гил гордо стоял рядом с ним, зная что я буду признательна ему за эту работу.

- Лютц! Гил! Это действительно замечательный подарок! - воскликнула я, не в силах сдержать свои эмоции. Они всегда отлично знали, как поднять мне настроение, что доказывали снова и снова.

- Мы просим вас оплатить часть гонорара за собранные рассказы. Вторую часть выплатит компания Плантен, поскольку они однажды тоже будут печатать эти книги, - сказал Лютц и я кивнула в ответ.

Конечно! Вы можете просить столько денег, сколько нужно. Главное принесите мне больше историй!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1761732>